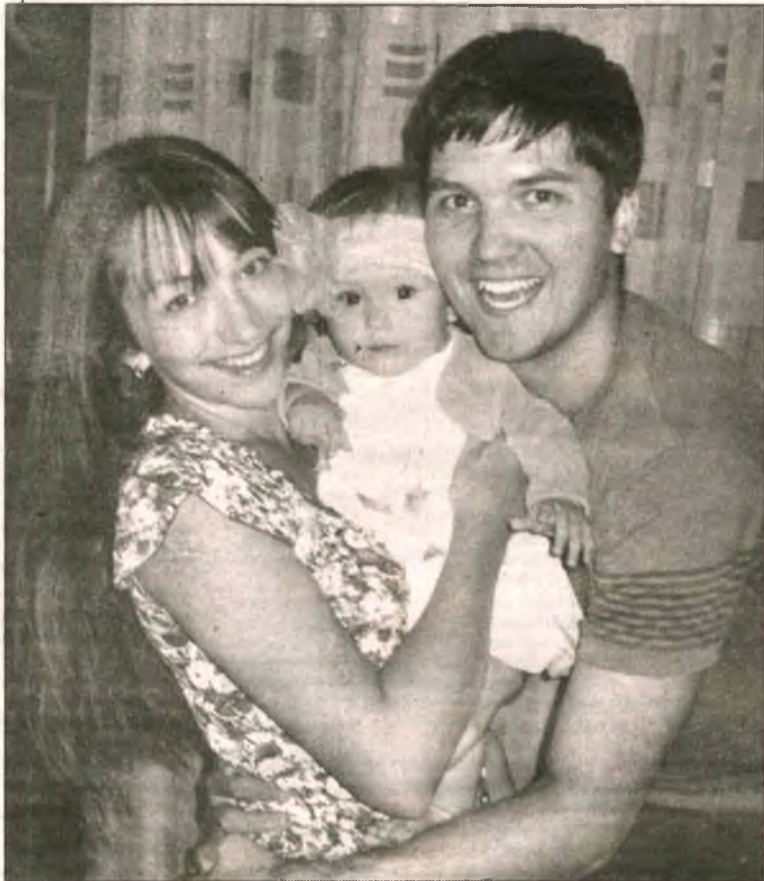

Он хотел еще сына...

Тихий, уютный уголок в Ереванском квартале. Рядом со мною на скамейке сидят две женщины в черном, одна из них худенькая, с очень грустными глазами. Екатерина Волнухина – жена 28-летнего солдата Сергея Волнухина, который погиб 6 августа 2014 года, защищая независимость и единство Украины. Я ловлю ее просветленный нежный взгляд, направленный на маленькую, симпатичную и очень подвижную девочку, которая, поддерживаемая рукой, самостоятельно пыталась подняться по шведской лестнице, как это делали ребята постарше.

Опережая мой немой вопрос, Екатерина с нежностью и болью заговорила:

– Сейчас Ульянке год и семь месяцев, а с ней рядом ее крестный, мой брат Василий. В ней почти все от Сергея: глаза, нос, уши, даже, наверное, и рост будет его, вот, может быть, только губы мои. И такая же подвижная, шустрая и самостоятельная. Он высокий – рост 186 – и стройный, недаром

Так уж случилось, что мне пришлось после родов побыть в реанимации, и он первый, кто из нас общался с дочерью. Моя мама говорит, что когда ему вынесли ребеночка, он даже цветы, которые принес, забыл вручить. Прижал к себе дочь и таки пошел, а цветы остались в зале на диванчике. В этот момент я еще больше почувствовала его любовь, нежность, заботу и мужскую поддержку. Он

срочную службу отслужил на флоте.

Она не говорила «был», ее сердце и душа не принимали глаголов прошедшего времени в отношении ее любимого, мужа и отца маленькой Ульяны. Казалось, вот сейчас в их дворе появится он, веселый и жизнерадостный, и подхватит на руки свою дочь.

Екатерина незаметно провела рукой по глазам и продолжила:

– Сергей, как и многие молодые отцы, хотел сына, но когда родилась дочь, он был просто счастлив.

был (она впервые сказала этот глагол) надежен. Мы часто гуляли с дочерью втроем на улице. Жизнерадостного и веселого характера Сергея было достаточно для нашего семейного треугольника.

Сергей никогда не увлекался спиртным, не курил. Дома он держал гантели, занимался бегом, любил с друзьями поиграть в футбол. А еще он любил слушать песни, с МП-плеером. Можно сказать, не расставался, у него все время торчали наушники в ушах. Дома любил

сидеть возле монитора компьютера, но всегда готов был помочь, если требовалась его помощь. У него был настоящий мужской характер, он всегда держал слово, был верным другом, честным и открытым, но очень любил поспорить. Я думаю, что переспорить его невозможно. Но надо признать, что если он понимал, что неправ, то сразу соглашался и признавал чужую правоту.

– Тебя с Сергеем в Славутич привела судьба, а точнее – родители, которые приехали в молодой город атомщиков на работу. А как вы познакомились и когда? Когда вы почувствовали, что это ваша общая судьба?

– Действительно, Сережа приехал с родителями из Казахстана, мы – с Житомирщины. Да и в школе, как потом оказалось, мы учились оба в средней школе №3, но хорошо друг друга не знали, он был на два класса старше меня. Помог случай. Познакомились у нас дома, когда он пришел за чем-то к моему брату. А потом были цветы на мой день рождения. Это было в декабре 2008 года. Тогда он работал в Киеве. Обычно, когда он выезжал в Славутич, звонил и сообщал, что едет, а в тот раз он сказал, что, возможно, не приедет. Я, конечно, расстроилась, но работа есть работа.

А вечером, когда пришли гости, в дверь вдруг позвонили. Я уже и не ожидала его в этот день увидеть, а он стоит в дверях с большим букетом роз. Решил сделать сюрприз. Я вообще-то люблю ромашки, но он всегда дарил розы, и меня к ним приучил. Вскоре он уволился с работы в Киеве и приехал в Славутич. Потом мне даже девчонки-однокурсницы немного завидовали, потому что каждый раз, встречая меня с занятий, Сережа приносил цветы. Он ухаживал красиво. С ним было весело и интересно. Встречались мы целых три года, а летом 2011 года поехали вдвоем к морю на отдых в Скадовск, там он и признался мне в любви, и 26 ноября 2011 года мы сыграли свадьбу. В этом году будет третья годовщина нашей свадьбы...

Она замолчала, а я подумал: как мало им отмерила судьба счастья – три года встреч и 2,5 года семейного счастья. По тому, как вспоминала Екатерина каждое событие из их жизни с Сергеем, было понятно, что за этих пять дней после смерти мужа она прожила их в душе минута за минутой. И никому никогда не отнять у нее ни счастья, ни боли этих мгновений!

Мои размышления прервал ее тихий голос:

– Мы даже проститься хорошо не сумели. 21 марта его вызвали в военкомат, а через некоторое время Сережа прибежал домой и сказал, что у него полчаса на сборы и он уезжает. Мы пытались что-то говорить, предупреждали, что там опасно, что у тебя ребенок, но он, собираясь, сказал только одно: «Я трусом никогда не буду!». Я только потом узнала, что когда его призывали, так даже не поинтересовались, есть ли у него дети. Мы думали, что расстанемся дней на десять (как нам тогда говорили), а оказалось – навсегда...

А потом были телефонные звонки. И из Белой Церкви, и из

Житомирской учебки, и из Запорожской области, и с блокпоста около Мариуполя. Мы разговаривали каждый день, если не было МТСовской связи, то он брал телефон у товарищей, у кого другой сотовый оператор – и всё равно дозванивался! Говорил, что все хорошо, очень хотел слышать Ульянку, она хоть и не говорит еще хорошо, но он всегда просил поднести ей телефон, чтобы услышать ее бормотание. Уже там, на востоке, он встретил свой день рождения, ему исполнилось 28 лет.

Потом они были переброшены в Червонопартизанск Луганской области, где с 17 по 19 июля вместе со своими товарищами он попал под сильный артобстрел, потом попали в окружение. И даже оттуда он пытался нас успокаивать, говоря, что у них всё нормально, есть вода и еда.

Сережа верил в победу, даже иногда намекал, что после возвращения домой надо подумать и о будущем сыне. Он был оптимист, жизнелюб, но и его нервные силы, видимо, уже не выдерживали. Числа 2 или 3 августа в разговоре по телефону со мной он говорил,

что к ним не доходит ни гуманитарная помощь, ни боеприпасы, заканчивается продовольствие: «Мы едим что попало». И еще одно предложение отложилось в сознании – в телефонном разговоре он сказал: «Наверное, мы отсюда не выберемся...».

В ночь на четвертое число, по словам его однополчан, когда было принято решение о прорыве на территорию, контролируемую украинскими войсками, опять произошла неразбериха и другое воинское подразделение, которое должно было прикрывать их отход, не вышло на позиции.

Последний раз я разговаривала с мужем вечером 5 августа, в шесть часов. Разговор был коротким. Он пообещал, что если будет свободен, утром шестого августа позвонит, как всегда попросил поднести телефон к дочери. Шестого я не дождалась его звонка, а утром 7 августа позвонила его сестра и сказала, что звонил старший брат

Сергея (Юрий тоже был призван в первой волне призыва) и сообщил, что во время выхода из окружения 6 августа бойцы попали под огонь засевшего в засаде противника. Скрикошетившая от брони пуля

прошла сбоку в незащищенную бронезиловую часть тела и примерно в 15.00 Сергея не стало... Товарищи подхватили его, но он уже не шевелился...

На минуту установилась тишина. В этот момент к нам подошли соседи, которые живут в этом же доме. Они не только высказали слова поддержки, но и передали слова выступления премьер-министра, который на встрече с военнослужащими, которые были ранены при выполнении боевых задач на востоке страны, сообщил, что правительством принято решение о предоставлении жилплощади семьям погибших воинов, участвовавших в АТО, и посоветовали Екатерине обратиться в горисполком. Она поблагодарила за заботу и добрые слова и сказала, что мэр Владимир Удовиченко уже предложил ей написать заявление на получение жилья.

И я понял, что родные и близкие солдата Сергея Волнухина – воина, верного присяге и Отечеству, отдавшего свою жизнь за независимость и свободу своего государства – всегда найдут поддержку и сердечное тепло среди славутчан. Очень хочется искренне в это верить!

Вадим ИВКИН,
фото автора
и из семейного архива

Екатерина и Ульяна Волнухины